

РЕСПУБЛИКА

АБХАЗИЯ

Республиканское
государственное
учреждение

АПСНЫ
МЕДИА

Газета издаётся с сентября 1991 года

№ 52 (4163) · 7 – 8 ИЮЛЯ 2022 Г.

Заседание Кабинета Министров РА

30 июня состоялось очередное заседание Кабинета Министров, на котором члены правительства одобрили 21 проект постановлений.

Представляя проект Постановления о повышении заработной платы основных категорий работников государственных учреждений в сфере здравоохранения, образования, науки и культуры, спорта и социального обслуживания граждан в 2022 году, вице-премьер, министр финансов Владимир Делба сказал, что по многим позициям целевые значения достигнуты путём «совмещения» нескольких должностей. Он подчеркнул:

– Никто не посягает на совокупный месячный доход, но это надо сделать законно. Самое главное, средства на эти цели в Республиканском бюджете есть. Общий объём по стране с учётом данных повышений – 1 млрд 600 млн рублей. Повышение коснется работников, заработная плата которых не достигает целевых значений средней заработной платы в 2021 году.

Министерству финансов было поручено подготовить проект Закона «О внесении изменений в Закон РА «О Республиканском бюджете на 2022 год» с учетом соответствующих корректировок. Финансирование расходов, связанных с реализацией настоящего постановления, производится в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных Республиканским бюджетом на 2022 год.

Министерство здравоохранения Республики Абхазия и Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека подписали Соглашение о сотрудничестве в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Проект Соглашения представил министр здравоохранения Эдуард Бутба. В соглашении говорится о том, что стороны будут развивать сотрудничество в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения с учетом взаимных интересов, в соответствии с национальным законодательством и заключенными международными договорами, участниками которых являются государства. Стороны будут взаимодействовать в целях предупреждения распространения инфекционных болезней; обеспечения здоровья населения и укрепления информационного обмена в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения, повышения санитарно-гигиенической информированности населения по профилактике инфекционных и неинфекционных заболеваний; повышения эффективности взаимодействия в сфере санитарно-карантинного контроля.

Члены правительства одобрили проведение переговоров о

подписании Соглашения между Министерством сельского хозяйства Республики Абхазия и Министерством сельского хозяйства и аграрной реформы Сирийской Арабской Республики о сотрудничестве в области сельского хозяйства. Согласно документу стороны будут осуществлять сотрудничество по следующим направлениям: растениеводство, животноводство, механизация и автоматизация агропромышленного производства, переработка сельскохозяйственных культур, защита растений, карантин растений, ветеринария, рыбное хозяйство, сельскохозяйственные научные исследования.

Кабинет Министров принял постановления: об организации работы по составлению проектов законов о республиканском бюджете и о бюджетах государственных внебюджетных фондов РА на 2023 год; о передаче УКС РА материалов для модернизации электроподстанций и распределительных сетей РУП «Черномор энерго»; о признании утратившим силу Постановления Кабинета РА от 19 апреля 2001 года №63 «Об утверждении Устава и структуры Госкомпании «Абхазтоп»; об утверждении состава коллегии Министерства культуры РА; о продлении срока аренды «Дома творчества имени Д.Гулиа» до 2050 года; о сдаче в аренду имущественного комплекса завода «Аргонавт» в Ткуарчале.

Члены Правительства внесли изменения в положение о Министерстве здравоохранения и Министерстве социального обеспечения и демографической политики, касающиеся медицинской экспертизы временной нетрудоспособности и медико-социальной экспертизы. Было принято Распоряжение о мерах по организации медицинской экспертизы временной нетрудоспособности и медико-социальной экспертизы. Представляя документы, руководитель аппарата Кабинета Министров Давид Сангулия отметил необходимость вносимых изменений:

– При проведении медико-социальной экспертизы имеет место ряд недостатков: отсутствуют необходимые нормативно-правовые акты, которые регламентировали бы проведение экспертизы; не велся и не ведется реестр лиц, прошедших данную экспертизу. Имеет место проблема со специалистами в сфере правового регулирования. В 2020 году была создана рабочая группа в целях устранения данных пробелов в законодательстве. Был разработан проект закона, который регламентирует порядок проведения медико-социальной экспертизы временной нетрудоспособности. Данный законодательный акт был внесен Президентом, принят Парламентом. С новыми правовыми основами связаны три наших проекта – два постановления и одно

распоряжение, которые наделяют Кабмин полномочиями выстроить централизованную систему в данной сфере правового регулирования. Полномочия разделены между Министерством здравоохранения и Министерством труда и социального обеспечения. У нас будет единая централизованная система и будет создано новое государственное учреждение. По данным на 2020 год, 7 666 человек получали пенсии по инвалидности. Эта сфера нуждается в регулировании. При реализации программы «Жилище» мы сталкиваемся с тем, что в Министерство обращаются граждане с просьбой предоставить им жилье. Когда им отказывают, они через месяц приходят со справкой, что они инвалиды. Это очень серьезная проблема. В соответствии с изменениями, вносимыми в Положение о Минздраве, министерство наделяется полномочиями производить медицинскую экспертизу временной нетрудоспособности; устанавливает порядок производства медицинских экспертиз, за исключением экспертизы временной нетрудоспособности и медико-социальной экспертизы; утверждает инструкцию выдачи листа и справки о временной нетрудоспособности.

А.Анквab отметил, что знаком с подобными ситуациями, когда человек месяц назад был здоров, а через месяц приходит со справкой об инвалидности. И добавил:

– Как регулярно поднимать размер выплат, если число лиц, которые якобы имеют инвалидность второй группы, все время растет? А если бы были объективные медицинские показатели, то сумма выплат была бы значительно больше. Структуры, которые должны давать объективное заключение об инвалидности, не отказывают в просьбе подтвердить несуществующую инвалидность. Неумение говорить «нет» привело к ситуации, когда деньги получают те, кто не заслужил, а те, кто заслужил, получают меньше.

В соответствии с изменениями, вносимыми в Положение о Министерстве социального обеспечения и демографической политики, это министерство наделяется полномочиями проведения медико-социальной экспертизы (МСЭ), осуществляемой в целях определения степени утраты трудоспособности, причины и группы инвалидности, сроков, времени наступления инвалидности, определения условий и видов труда, работ для инвалидов и доступных им профессий; представляет в Кабинет Министров предложения по организации и проведению МСЭ, классификации и критерии, используемые при ее проведении; обеспечивает организацию деятельности в сфере МСЭ; обеспечивает единообразное применение законодательства РА в области социальной защиты инвалидов в сфере МСЭ и реабилитации.

Русудан БАРГАНДЖИЯ

Актуальное интервью

Беслан Джопуа: «Госпрограмма агропрома приобретает статус национального проекта»

Известно, что сельское хозяйство – основа экономики любой страны. Даже самые развитые промышленные страны вкладывают очень большие средства в развитие отечественного агропрома. Вот почему АПК Абхазии как никогда ранее находится сегодня в центре внимания власти, общественности, вызывает интерес бизнеса. На протяжении последних десяти лет государством в сельское хозяйство вложены большие средства.

О проделанной работе и новых направлениях в развитии этой важной отрасли рассказывает первый вице-премьер, министр сельского хозяйства РА Беслан Джопуа.

– Беслан Цибович, общемировая экономическая конъюнктура находится в режиме турбулентности, смещаются целые пласты торговых-экономических отношений и ориентиров. Что нам необходимо сделать в этих условиях в области обеспечения продовольственной безопасности страны, какие конкретные шаги предпринять для проработки нужных механизмов?

– Вопрос продовольственной безопасности Абхазии – это тема номер один для страны. Сохранить народ, на мой взгляд, невозможно, если мы не будем уделять должного внимания этому вопросу. Ученые всего мира единодушно пришли к выводу, что если страна завозит 25 процентов продуктов, значит, она теряет продовольственную независимость. Абхазия потеряла ее, так как давно перешагнула этот порог. За последние годы импорт продовольственных товаров достиг критической отметки – сначала с 25 до 75 процентов, а после запрета на вывоз вина из-за введения санкций этот показатель вырос до 83 процентов. После того как аграрный сектор сельского хозяйства пришёл в упадок и мы отказались от государственного регулирования, очень трудно отыграть ситуацию назад. Мы зависимы сегодня по самым ценным продуктам питания – белковым. Завозим огромное количество продуктов сомнительного качества.

Решить проблему отрасли могут политика импортозамещения и государственное регулирование. Но ни того, ни другого у нас, к сожалению, нет. А вот в большинстве развитых стран мира закон о продовольственной безопасности принят и исполняется. Вопрос остается открытым, несмотря на то что сегодня он является угрозой для нашего молодого государства. Решению этого вопроса будет способствовать правительственная программа «Социально-экономическое развитие РА на 2022-2025 годы», в которой предусмотрено создание крупных промышленных сельхозпредприятий по выращиванию и переработке сельхозпродукции на основе

льготного кредитования. Госпрограмма Агропрома приобретает статус национального проекта. Крайне необходимо, чтобы этот документ был реализован полноценно и каждый крестьянин почувствовал от него пользу. Это последняя наша надежда.

Проблемы сельского хозяйства можно решить в основном за счет перераспределения доходов между отраслями продовольственного сектора, основой которого оно является. Пищевая промышленность лишь перерабатывает его продукцию, а торговля поставляет ее потребителям. При всей важности и необходимости этих функций они вторичны: крах сельского хозяйства неизбежно обернется крахом пищевой промышленности и торговли.

Нужно ли Абхазии сельское хозяйство? Нужно. Его крах нанесет серьезный ущерб экономике и снизит уровень жизни сельского, да и городского населения тоже.

– Сегодня много критики звучит в адрес министерства, особенно в отношении финансирования сельскохозяйственных проектов. Как Вы считаете, чем вызван такой повышенный интерес?

– Раз нас критикуют, значит, мы что-то делаем. Есть ли положительные результаты у наших проектов – покажет время. Уверен, что будущее есть. Определенные трудности существовали всегда, но мы стараемся не наступать на старые грабли, разрабатываем новые подходы к реализации проек-

(Окончание на 2-й стр.)

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

тов. 28 декабря 2021 года Кабинет Министров утвердил ведомственную целевую программу «Развитие сельского хозяйства на 2022 год». Её готовили совместно со специалистами Кабинета Министров. Были учтены все сложности и препоны, которые возникали в процессе освоения программы 2021 года. На развитие сельского хозяйства из местного бюджета выделили 100 млн рублей.

Основные параметры программы на 2022 год:

30 миллионов рублей – на развитие растениеводства, закладку однолетних и многолетних насаждений, а также выращивание грибов в открытом и закрытом грунтах для реализации на местном рынке;

10 миллионов – на развитие животноводства, на приобретение племенного комбинированного крупного рогатого скота;

5 миллионов – на развитие рыбной отрасли;

10 миллионов – на приобретение средств защиты растений и сельскохозяйственных культур от вредителей;

30 миллионов – на создание и развитие производственно-технической базы, небольших производств и цехов по переработке сельхозпродукции;

5 миллионов – на приобретение запасных частей для нужд машинно-технологических станций;

10 миллионов – на приобретение средств малой механизации.

– **Беслан Цибович, а каковы итоги программы 2021 года, сколько проектов было реализовано?**

– С учетом того, что бюджет был принят в конце марта, в апреле мы начали освоение средств программы – 100 000 000 рублей. Комиссия, утвержденная Кабинетом Министров, коллегиально принимала решения по проектам. Члены

Беслан Джопуа: «Госпрограмма агропрома приобретает статус национального проекта»

комиссии побывали на местах во всех районах нашей республики, и практически не остался ни один проект, который не проконтролировали наши специалисты. По итогам Программы были одобрены на конкурсной основе 92 проекта на сумму 77,5 миллиона рублей, представленные юридическими и физическими лицами, жителями сельской местности. В процессе освоения Программы, в отличие от предыдущих программ финансирования, ни одному заявителю, соискателю денег на руки не выдавали. В результате этого новшества многие соискатели проектов отсылались. Необходимые строительные работы и закупки производились государственными структурами на конкурсной основе. Особо хочу подчеркнуть, что была оказана безвозмездная помощь в виде услуг, работ, материалов, саженцев, оборудования и так далее. Этот метод работы мы применили и в этом году. Министр финансов Владимир Делба назвал программу масштабными инвестициями в агропромышленный комплекс и отметил высокий уровень её реализации, который привлечёт больше людей, больше фермеров. Это очень важная поддержка со стороны государства.

По растениеводству был одобрен 51 проект на сумму 25 440 тысяч рублей. В нём задействовано 82 гектара земли для цитрусовых, фруктовых и ореховых садов и три теплицы. 12 проектов было одобрено по линии переработки сельхозпродукции на сумму 38 987 тысяч рублей. Это организация мини-цеха по производству сухофруктов в Гагрском районе. Мы приобрели им сушильные

шкафы, сортировочное оборудование, холодильные установки, саженцы для садов. В Сухумском районе был реализован проект на пять рабочих мест, в Гудаутском районе два проекта на десять рабочих мест, в Гагрском районе приобретено оборудование для грибной фермы на сумму 434 тысячи рублей на четыре рабочих места. Эта продукция пользуется большим спросом. Её закупают объекты общественного питания. В селе Дранде Гулрыпшского района был построен мини-цех по выращиванию индеек на пять рабочих мест. На этот проект было затрачено 3 миллиона рублей. Оборудование уже закуплено, и к концу этого года предприниматели уже приобретут инкубаторы и будут выращивать индеек. В Галском районе с нашей помощью также налажено производство по выращиванию птицы. В селе Адзобже на 1 300 тысяч рублей был реализован проект по организации цеха по производству жареных семечек. Сырьё завозится из России. Семечки будут жарить, фасовать и отправлять на прилавки местных магазинов. Мы помогаем им построить помещение и приобрести оборудование. Эта продукция дешёвые завозимых из России семечек и пользуется большим спросом. В селе Кындыг Очамчёрского района местными предпринимателями было создано форелевое хозяйство. С нашей помощью там был реализован проект по закупке холодильного оборудования и суши. Там же запущен цех по производству копчёной рыбы на

пять рабочих мест. Было приобретено оборудование для мини-цеха по производству алычового соуса в селе Агара Очамчёрского района на четыре рабочих места, в селе Тхина для мини-цеха по производству джемов и варенья на пять рабочих мест, в селе Мухур Ткуарчалского района для цеха по переработке ореха фундука на 40 рабочих мест с производственной мощностью 1000 тон ореха в год. Этот ореховый сад занимает 100 гектаров. На наши средства было построено здание и установлено оборудование для очистки и сортировки ореха фундука. Планируем помочь им и с приобретением техники для ухода за садом. Всего по направлению переработки сельхозпродукции будет создано 78 рабочих мест. Однако наши производители сталкиваются с реализацией своей продукции, особенно с вывозом её в Российскую Федерацию. Трудности и препоны на этой границе отрицательно влияют на желание сельхозпроизводителей работать. Причиной данной ситуации является то, что Россия является членом Евразийского таможенного союза, там свои требования и правила. Наше правительство старается решать проблемы вывоза сельхозпродукции, но пока мы испытываем в этом вопросе сложности.

По рыбоводству также был реализован проект на один миллион рублей на приобретение мальков форели и кормов для готового к запуску частного форелевого хозяйства.

Было запланировано 19 проектов по животноводству на сумму 8 475 000 рублей. В Республике Татарстан было закуплено 105 голов крупного рогатого скота для улучшения породы местных животных. Приобретённый скот был передан участникам программы из Гудаутского, Гулрыпшского и Очамчёрского районов. Правда,

были трудности при его транспортировке, но и эти проблемы были решены. На приобретение химических препаратов и аппаратов для проведения мероприятий по борьбе с вредителями и болезнями сельхозкультур за два года было затрачено 10 миллионов рублей. Эти препараты мы раздаём по районным управлениям, а они в свою очередь доставляют их в села.

В этом году наше ведомство приобрело для машинно-технологических станций районов покрывки и запасные части на сумму 5 миллионов рублей. Техника уже устарела, и в следующем году планируем приобрести для них хотя бы мини-технику.

– **Как Вы считаете, с таким годовым бюджетом для сельского хозяйства мы сможем решить продовольственную проблему для страны?**

– Однозначно нет. Сельскому хозяйству необходимо увеличить финансирование. Сейчас в разработке находится Закон Республики Абхазия «О сельском хозяйстве», в котором будет утверждена Госпрограмма развития сельского хозяйства. Её реализация будет происходить за счёт средств Республиканского бюджета, и объём финансирования будет составлять ежегодно не менее 5 процентов из средств годового бюджета. В случае принятия такого Закона нам будут выделять не 100 миллионов, а 500-600 миллионов рублей. Это уже существенно. Если будет стартовая помощь от государства, то люди будут заинтересованы работать в сельской местности. Чтобы развивать сельское хозяйство нужны толковые организаторы и исполнители. Нельзя делать всё приблизительно. Система сама по себе успеха не гарантирует. Нужны люди, которые смогут убедить крестьян вернуться к земле.

Руслан БАРГАНДЖИЯ

Не изменяет своим принципам: быть там, где трудно

стоит того, чтобы с ней поближе познакомиться. Это иногда намного больше, чем прочитанная книга, ведь мы из первых рук получаем жизненный опыт. Нам его передают, а вот применить или нет, это дело каждого.

Я попросила мою собеседницу провести необычную экскурсию – вернуться в прошлое. С этого начался наш разговор с Ритой Микадзе.

Мы в старинном помещении районной поликлиники. Наверное, не все помнят, а тем более знают, что это бывшая районная больница. И хирургический кабинет, где мы встретились для беседы, это и есть та самая операционная районной больницы. Круглый зал, окна эркером, высокие потолки, и стены, которые помнят многое. Сюда более 40 лет назад пришла медсестра и работает до сих пор моя собеседница.

Рита Микадзе родом из абхазского села Лыхны, она родилась и выросла в большой семье, детей было семеро, а родители много делали для того, чтобы каждый выбрал себе интересную и нужную профессию.

Старшая сестра стала врачом, братья выбрали профессии юриста, строителя, кто-то отдал многие годы сельскому хозяйству, торговле.

Окончив школу, девушка поступила в медицинское училище в Сочи. Так она связала свою дальнейшую жизнь с самой гуманной профессией. Старшая сестра к этому времени уже работала в Гагре, поэтому Рита начала свой путь в профессию медицинской сестрой в санатории «Маяк». Так, постепенно набираясь жизненного и профессионального опыта, она вернулась в Гудауту. В её жизни были и сложные моменты, она их преодолела стойко. Когда Рите было 23 года, её муж трагически погиб. В то время ей помогла работа. И сейчас она ей отдаёт все свое время.

Как считает Рита, ей очень повезло с наставниками. Военный хирург, врач-онколог А.С. Балтраменюк стал её учителем:

– Все, что я сегодня знаю по хирургии, это, конечно, его заслуга. Он был требовательным и строгим, но при этом настолько грамотным и эрудированным, что рядом с ним не возможно было не работать над собой, расти в профессиональном смысле. И мне было интересно работать под его началом. В поликлинике он работал квалифицированно, и к нам, медсестрам, он предъявлял свои высокие требования, постоянно учил и настоятельно рекомендовал самостоятельно выполнять те процедуры, которые он проводил. Таким был наш наставник Александр Семенович. С ним я проработала 18 лет. И я благодарна ему за все знания, которые получила, за уроки жизни, – продолжает Рита.

А потом была война в Абхазии. Жестокая и страшная. Уже через 10 дней после начала боевых действий, она перешла в Гудаутский военный госпиталь хирургической сестрой. Здесь понадобились ее знания, умение работать в команде, сильный и волевой характер, умение концентрироваться. Все раненые, которых доставляли в госпиталь, вначале попадали в хирургическое отделение, где работали опытные врачи – Валерий Авидзба, Шота Зухба. Медицинская сестра Рита Микадзе каждому раненому старалась не только оказать медицинскую помощь, но и поддержать морально, сказать слова, которые они хотели бы услышать от своих родных, матерей, которых не было рядом. Она оставалась на своем боевом посту всю войну, и смогла вернуться в районную поликлинику лишь через 6 месяцев после Победы. Этот этап отмечен высокими наградами, среди них медаль «За отвагу».

Есть еще одна страница в военной биографии Риты Микадзе. Это, наверное, самый непростой отрезок времени, который она сейчас вспоминает с болью. Когда случилась трагедия над высокогорным селом Латой, в военном вертолете заживо сгорели все пассажиры – женщины, старики, дети. Все они были доставлены в морг военного госпиталя. Самые сильные духом взялись за то, что было не под силу каждому. Рита Микадзе, Майя Конджария, сестры Астанда и Гунда Возба, Тина Халбад: это через их руки и сердца прошли те, кто был сбит над Латой. Страшно представить! Они тогда думали лишь о том, каково их родным, как сделать их боль менее чувствительной? Они это сделали, пропустили через себя, как электрический разряд, стиснув зубы, не поддаваясь эмоциям. А уже после Латы Рита Микадзе продолжила работать в морге. Потому что это тоже была часть ее работы. Это, по большому счету, часть и нашей жизни. Коллеги до сих пор вспоминают, что не раз предлагали ей оставить эту сложную, прежде всего, в моральном отношении работу. «Но кто, если не я», – говорила Рита. Этот принцип жизни – основополагающий для нее.

А затем наступили послевоенные годы, непростые для республики, которая восстанавливалась после войны. Как восстанавливались и ветераны недавней войны, чьи боевые ранения еще долго давали о себе знать. И так каждый день Рита собирается на свою любимую работу. Здесь она на своем месте.

– Не помню такого дня, чтобы Рита Микадзе опоздала или не пришла на работу. Она такая собранная, организованная. А самое главное, она – профессионал высокого класса, – говорит о сотруднице, с которой проработала более 40 лет, заведующая поликлиникой Заира Отырба. – Надежный и проверенный годами друг. А ее огромный опыт работы, которым

она делится с молодыми сотрудниками, для нас бесценен. Рита не просто работает медицинской сестрой, она живет на работе, – продолжает она.

Хирург Чок Рауль, с которым в настоящее время работает медицинская сестра Рита Микадзе, был немногословен:

– Маргарита Митрофановна – профессионал высокого класса. Это поколение, для нас легендарное и в то же время мы и сегодня учимся у них ответственности перед пациентами. И она с удовольствием делится своими знаниями, богатым жизненным опытом. У нее есть чему поучиться.

Мы вспомнили события последних двух лет. Это такой сложный период, когда пандемия коронавируса начала охватывать все большие территории, и из жизни уходили многие люди с подтвержденным диагнозом. Каждый день – сводки; так с поля боя информировали о количестве заболевших и ушедших людей. И, конечно, все хотели только одного, чтобы эти новостные строчки не были такими печальными. И каждый, кого коснулась эта беда, боролся за свое здоровье вместе с врачами, медицинскими сестрами, лаборантами, врачами и фельдшерами неотложной скорой помощи. А вместе с нами были наши ангелы-хранители в белых халатах:

– В борьбу с Covid-19 огромный труд вложил коллектив районного госпиталя, – говорит Р.Микадзе. – Они проявили настоящее мужество и самоотверженность. Хочу отметить работу всех медиков – врачей, медицинских сестер, лаборантов районной поликлиники. Они сделали все, что могли, и даже больше.

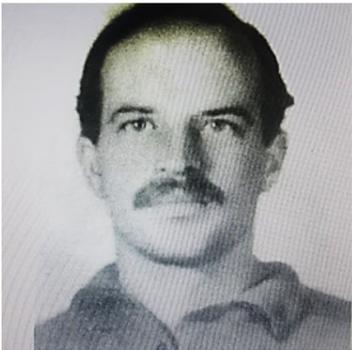
Мы говорим спасибо всем и каждому, кто несет нам добро, отдает частицу своего тепла и сердечного участия, тогда, когда нам особенно нужно и важно.

Марина ГАБРИЯ,
сборкор по Гудаутскому району

КОГДА ОН НЕ ВЕРНУЛСЯ ИЗ БОЯ

В ходе боевых действий в период Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 гг. было предпринято несколько наступательных операций по освобождению Родины. Каждая из них оставила в истории войны свой неизгладимый след. И каждая попытка была очередным шагом к нашей победе. Мы вспоминаем героев войны. Они в одночасье стали воинами. Так, в ходе, например, Мартовской военной операции погибло более 200 человек, пропавшими без вести считалось более 100. За годы, прошедшие после войны, обнаружены и идентифицированы более 80 человек. Тех, кто не вернулся из боя.

По своей натуре я не верю в мистику, скорее, это некие совпадения, по моему убеждению. Однако факты говорят о другом. Мы начали нашу беседу с Гугуцей Джикирба, и.о. директора Гудаутского музея Отечественной войны народа Абхазии им. С.Дбар, и посвящена она была сложной и непростой теме. Мы вспоминаем ребят, погибших в марте 1993 года. Нынешнее поколение, наши дети обязаны знать, какой ценой завоеваны счастье и мир. Так уж складывается, что о некоторых воинах не только редко вспоминают, о них практически ничего неизвестно. Один из них, бесстрашный воин, по национальности адыг, а родился и вырос он в Сирии, в Дамаске, в 1968 году. Он никогда не был в Абхазии, он только слышал о ней. Но когда началась война, что-то произошло в его сознании, что-то, чему нет объяснения. Он принял решение ехать к абхазам, туда, где шла война. А произошло это 2 марта 1993 года. Тогда он не сказал своим родителям и близким родственникам, куда лежит его путь. Он лишь сказал, что хочет поехать на Кавказ. Но с друзьями он поделился, что едет воевать, так ему подсказало его сердце. В чем мистика? Наш разговор об адыском парне из Сирии состоялся 2 марта 2022 года в стенах Музея Отечественной войны народа Абхазии.

Джаркас Гасан не мог один ехать в Абхазию, он не знал другого языка, кроме арабского. Ему удалось встретиться в Сирии с абхазом, который тоже собирался на помощь к своим братьям, им оказался Дани Агрба. Уже через несколько дней они оказались рядом с защитниками Апсны. У Джаркаса Гасана не было еще военной формы, он как приехал в белом костюме, так и ушел на передовую. Мартовское наступление стало для него бое-

вым крещением. Он принял свой первый и последний бой. Получив серьезное ранение, он от госпитализации отказался. А когда начался переход через реку Гумисту, снайперская пуля настигла Джаркаса Гасана. Вторая пуля оказалась смертельной, да еще начался артобстрел, шансов у него не осталось. 16 марта перестало биться сердце человека, который не мог оставаться равнодушным к тому, что происходило в Абхазии. Его тело удалось вынести из-под обстрела и привезти в Гудауту. Джаркас похоронен на кладбище рядом со своими боевыми друзьями, братьями, внуками махаджиров. Он нашел свой последний приют на земле, которую никогда не видел, не знал раньше, не слышал ее языка. Но что-то, что невозможно объяснить теперь, заставило его, молодого человека, у которого вся жизнь была впереди, оставить привычный для себя мир и приехать сюда, где были слезы матерей, кровь убитых товарищей и вера в Победу. Через несколько лет после победы родственникам удалось приехать в Абхазию, ради

мира и благополучия которой, он отдал свою молодую жизнь. Его сестра, посетив Абхазию, приехала и на могилу брата. Она рассказывала тогда, что он не был женат, не оставил наследников. Гасан Джаркас из семьи Цей (Цейба), которая имеет большую историю, и к выходцам из этого рода всегда относились с большим уважением, рассказала тогда его сестра. Доброволец из Сирии Гасан Джаркас награжден медалью «За отвагу». Посмертно.

Нурбею Папба исполнилось всего 24 года к тому времени, когда прозвучало страшное слово война. Он был младшим среди троих братьев. Все с детства звали его Дима. Однако его молодой возраст не стал причиной, чтобы не встать вместе со всеми на защиту своей Родины. Он смог найти такие слова, которые убедили его родителей, что он должен, обязан быть там, где, на

его взгляд, место мужчины, особенно, когда Родина в опасности. Мать, провожая глазами своих сыновей, Батала, Мераба, Диму, которые уходили со двора, подумала, лишь бы они вернулись живыми. Трудно описать те чувства, которые в тот момент испытывала мать, провожая своих сыновей на войну. Как трудно представить себе те мысли, которые приходили к ней бессонными ночами. О них, своих сыновьях думала она. Особенно тревожилась за младшего, он не по годам был взрослым и самостоятельным, а решения принимал быстро, не за-

думываясь о себе. Он был спокойным, но при этом решительным и принципиальным, так говорят те, кто его знал с самого детства, и те, кто воевал с ним. Дима хорошо знал горные тропы, умел ориентироваться, эти навыки пригодились в разведгруппе, в которую он вошел, а она, в свою очередь, входила в батальон, которым руководил Герой Абхазии Гиви Смыр. Только перед Мартовской наступательной операцией разведгруппа из семи человек совершила более 30 вылазок в ночное время, чтобы собрать нужную информацию. Незадолго до наступления Дима приехал домой, всего на один день. Мать, будто предчувствуя беду, начала рассказывать, что в доме накопилось столько дел по хозяйству, не хватает мужских рук. На что он ответил, что сейчас вернется на позиции, а потом приедет на несколько дней и обязательно все сделает, как хочет мама. А еще он хотел сказать ей что-то важное, но в вечерней суете она отложила разговор на утро. А ранним утром он, не дожидаясь когда все встанут, ушел вместе со своими друзьями. Уже после мать сокрушалась, что так и не услышала своего сына, не услышала того, с чем он очень хотел с ней поделиться.

Мартовская военная операция стала последней в жизни Димы Папба. Он получил смертельное ранение, и даже теряя силы, просил, чтобы ему помогли встать. «Мы будем воевать...» Таким был этот смелый и решительный парень из Дурипша. Совершенно обычный в обычных условиях, и проявивший себя, как настоящий мужчина и гражданин на поле боя. Награжден орденом Леона. Посмертно.

Его односельчанин, Астамур Стания, окончил школу, служил в рядах Советской армии. Все спорилось в его руках, за что бы ни взялся, все у него получалось. Конечно, у него были свои планы на будущее. Но началась война. Астамур вместе с братом Павлом ушел защищать свою землю, свой народ от захватчиков. И в этом случае он, как и большинство защитников, послушался старшего

брата, хотя всегда прислушивался к его мнению. Так братья воевали в одной группе под командованием Гены Чанба, и, как вспоминают однополчане, показывали образцы мужества и стойкости. Павел с болью в сердце вспоминает о своем брате. Он отмечает, что Астамур с детства был сильным, волевым, он не знал, что такое страх, при любых обстоятельствах действовал мужественно. Последняя их встреча была 15 марта. А потом было Мартовское наступление. И вновь Павел пытался уговорить младшего брата остаться, так как он сам шел в наступление. Но принятое решение Астамур не собирался менять. Ранним утром он уже был в группе, которая шла через Ачадару. Бойцы оказались лицом к лицу с врагом, здесь приняли контактный бой. Астамур был смертельно ранен. Уже под покровом ночи боевым друзьям удалось вынести погибшего друга.

В день похорон Астамура в родном Дурипше приехал выразить слова соболезнования его семье и родным Владислав Ардзинба.

Все, о ком мне удалось рассказать в этом материале, были практически ровесниками, они не успели создать свои семьи, у них не осталось наследников. Они оставили нам в наследство Абхазию! Будем помнить!

Марина ГАБРИЯ

СОФЬЯ ПЕСТОВА, ПРЕДСТАВИТЕЛЬ КОРПОРАЦИИ SIBERIAN WELLNESS («СИБИРСКОЕ ЗДОРОВЬЕ») В АБХАЗИИ:

– Софья, расскажи нашим читателям, когда в России появилась компания «Сибирское здоровье», кто ее основатель?

– Компания «Сибирское здоровье» появилась в России в 1996 году и основала ее Татьяна Гороховская. Она выросла в семье ученых, в Сибири и собиралась стать генетиком. Однако после развала Советского Союза появилось много ученых (в их числе оказались и ее родители), чьи навыки стали не нужны, поэтому Татьяна решила заняться бизнесом. Правда, для родителей Татьяна увлечение дочери было настоящим позором, так как для академической семьи заниматься бизнесом было сродни чему-то ужасному. Родители долгое время скрывали от родственников и знакомых, что их дочь открыла свое дело. Но видя, как она пытается наладить бизнес, продали свои «Жигули», на котором они каждое лето путешествовали по Советскому Союзу, и все вырученные средства были вложены в производство. Татьяна Гороховская создала компанию для продвижения на массовый рынок перспективных российских научных разработок в области здоровья человека. Изначально компания продавала разработки российских ученых из Академгородка в Новосибирске, и в 1999 году компания арендовала помещение и открыла собственное производство под Новосибирском. Вскоре вслед за этим был создан и собственный Научно-инновационный центр, объединивший всех научных партнеров Корпорации «Сибирское здоровье», которые до этого работали как самостоятельные научно-производственные предприятия. Это позволило наладить постоянный научный обмен и создать новые и абсолютно уникальные рецептуры и продукты. Идея поддержки отечественных разработок в период абсолютного господства импортной и не всегда качественной продукции оказалась поистине революционной.

Первый офис компании появился в Новосибирске, постепенно офисы стали открываться и в других городах России – в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде. Затем компания начала выходить на рынки СНГ, а в 2005 году открыла предста-

«Без косметики Россия не останется»

ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ РАССКАЗАЛИ О РОССИЙСКИХ БЬЮТИ-БРЕНДАХ, ГОТОВЫХ ЗАМЕНИТЬ ЗАПАДНЫЕ МАРКИ

В марте 2022 года косметическая компания Estée Lauder объявила о приостановке работы в России, а L'Oréal – о закрытии собственных магазинов. Позже и другие зарубежные бренды косметики также сообщили о закрытии магазинов и прекращении онлайн-продаж в России.

В связи с этими событиями главное органическое издание России Look Bio недавно размышляло на тему индустрии уходовой и декоративной экологически чистой косметики, и что сейчас происходит на этом рынке в России в связи с уходом зарубежных аналогов брендов. Сети атакуют российские бренды и хотят их для своих магазинов. Но у российских брендов нет бюджета, чтобы масштабироваться. Так как зачастую российские косметические бренды – это маленькие независимые проекты, которые создавали себя сами в течение нескольких лет. И сегодня они не готовы к такому повороту событий. И что будет в итоге? Люди с деньгами закидают сети средствами из Китая, Турции, Кореи, сделанными, как говорится, на коленке. И о каком экопродукте будет идти речь? Создадут псевдо экопродукты с простыми формулами и красивой упаковкой, и они займут главные полки сетевых магазинов.

Это реалии большого бизнеса. Однако ничто не мешает рассказать вам о действительно качественных продуктах новой волны российской косметики. Для этого я пообщалась с представителем Корпорации Siberian Wellness (Сибирское здоровье) в Сухуме Софьей Пестовой и владелицей магазина Strekoza Sukhum Мариной Денисовой.

Для справки. Siberian Wellness – это российская компания, которая производит не только косметику, но и бады. Strekoza Sukhum – магазин натуральной и безопасной уходовой и декоративной косметики преимущественно российских брендов.

ительство на Украине, в 2006 году – в Болгарии, затем Киргизии и Таджикистане.

В 2009 году «Сибирское здоровье» впервые вышло на европейский рынок, открыв представительства в Германии и Чехии. Позже компания появилась и на азиатском рынке – в Индии и Вьетнаме. Сегодня «Сибирское здоровье» – это международная компания, которая имеет представительства в 65 странах мира. В 2018 году она была переименована в Siberian Wellness.

– Как ты пришла в компанию и открыла представительство в Абхазии?

– Изначально я пришла на продукт, так как у меня были проблемы с волосами и ногтями. Волосы сильно сыпались, а ногти постоянно слоились, и мне не помогали никакие средства. Я начала пользоваться шампунями и бальзамами компании «Сибирское здоровье», принимать бады, которые производит компания, и результат не заставил долго ждать. Изменения во мне

стали замечать окружающие, они начали интересоваться секретом моего преображения. Я стала рассказывать, что все благодаря «Сибирскому здоровью», они в ответ просили заказать тот или иной продукт, а мой супруг, Сергей, начал ездить за заказами в Сочи. Так все и началось. В какой-то момент мы поняли, что пора открывать офис в Сухуме. Работаем на абхазском рынке уже пять лет. Продукцию «Сибирского здоровья» в Абхазии любят и покупают с удовольствием. У нас декоративная и уходовая косметика, бады, спортивное питание, парфюмерия, товары для дома, и все производится на натуральных сибирских травах. В уходовой и декоративной косметике представлен практически весь спектр: от пяток до головы.

– Сырье, из которого производится декоративная и уходовая косметика компании, российское?

– Сырье на уходовую косметику россий-

ское. Косметика производится на травах, которые растут только в Сибири. Сырье на декоративную косметику покупается в Корею, поэтому в ней используются травы, которые произрастают именно в той местности.

– Как понять, что косметика «Сибирского здоровья» натуральная и в ней нет вредных химических составов?

– На каждой упаковке пишется состав продукции (основной состав на русском языке, а полный состав на латинице), а через мобильные приложения компании можно узнать полные составы, как на русском языке, так и на латинском. Есть также Международные независимые сайты в интернете, где можно проверять эти составы. Мы, например, проверяем составы продукции на Skin Deep. На сайте этого ресурса есть определенное окошко, куда можно писать название состава, и проверять, насколько он вредный или натуральный.

– Использует ли компания в своей продукции ненатуральные добавки?

– Если и есть какие-то химические добавки, то они максимально очищенные и не приносят никакого вреда. Кстати, у нас косметика не тестируется на животных. Создается искусственная клетка in vivo, и весь продукт тестируется на ней.

– Санкции, наложенные на Россию, повлияли на работу компании?

– В этом году из-за того, что ситуация на международных рынках резко изменилась, компания испытывает сложности практически во всем, начиная с поставок некоторых видов импортного сырья и заканчивая доставкой грузов клиентам. Основная сложность возникает из-за высокой скорости изменений, и все это требует серьезного пересмотра привычных процессов. Сегодня как никогда нужны новые выходы на внутренние и международные рынки, мощные технические и производственные ресурсы. И компания себя увидела в партнерстве с российской парфюмерно-косметической компанией Ciel. Теперь парфюм бренда Ciel появится и у нас в компании. Раньше у нас было 9 ароматов парфюма на сибирских травах. Теперь после слияния компаний у нас появятся новые ароматы, что укрепит позиции компании на мировом рынке.

(Окончание в следующем номере)

Первые интервью

Мои первые пицундские интервью пришли на сентябрь 1984 года... Когда мы с директором Пицундского УБОНа Зинаидой Базба закончили разговор, солнце стало уже клониться к закату. Я решила остаться в Пицунде и направилась к многоэтажным корпусам пансионатов Литфонда и издательства «Правда». Директором последнего – в нем отдыхали и писатели, и журналисты – в тот период работал Феофан Николаевич Сингерова, с которым мой отец дружил с юности. В холле пансионата я увидела немало знакомых из «Комсомольской правды», и все они стали заинтересованно расспрашивать, как у меня дела, как привыкаю к работе.

В приемной Сингерова я представилась секретарю как журналист, не называя фамилии, а когда она провела меня в кабинет, где директор вел оживленный разговор с гостями (судя по всему, близкими ему людьми), я полусуто заметила, мол, журналиста Феофан Иванович знает с детства. Но узнать меня он, конечно, не смог! И тем лучше удался сюрприз. Когда все, наконец, выяснилось, Феофан Николаевич очень обрадовался, с восторгом стал рассказывать о моем папе (во время Великой Отечественной войны папа был летчиком-истребителем), об их юности. А я тем временем спросила, есть ли среди гостей пансионата люди, разговор с которыми может заинтересовать читателей «Советской Абхазии».

Интервью со многими из гостей домов творчества могли бы украсить полосы нашей газеты, но я выбрала двоих – поэта Николая Доризо и Аркадия Стругацкого – одного из братьев Стругацких, авторов повестей «Понедельник начинается в субботу», «Пикник на обочине», «Трудно быть Богом» и др.

Сначала меня проводили к Доризо. В номере царила обстановка легкой творческой расслабленности. Повсюду в вазах стояли цветы, вазы с фруктами... Очаровательная жена поэта призналась, что и от отдыха можно устать, а вот Николай сразу подчеркнул: здесь, в Пицунде, ему как-то особенно хорошо пишется. Даже во время беседы он несколько раз просил прощения и уединился с маленькой книжечкой – записать посетившую его строчку или идею. Тогда мне показалось это смешным – в молодости голова представляется вполне надежным хранилищем всяческих идей.

Николай Доризо был отлично знаком с нашей абхазской писательской элитой (я имею в виду поэтов и писателей), знал их семьи, творчество, стихи многих переводил. К сожалению, текст того интервью мне найти не удалось, но, как я припоминаю, речь в нем шла о гражданской смелости творческого человека вообще и поэта в частности.

Поднимаясь к Аркадию Стругацкому, я немного волновалась. И хотя сама я не принадлежала к числу поклонников научной фантастики, страстными почитателями прозы Стругацких были мои друзья и брат Юрий. В номере Аркадий Натанович был не один, кто-то из его окружения провел меня на балкон, за красивый столик. Сначала мы молча наблюдали, как, лизнув море, скрылись за горизонтом последние лучи солнца, как воцарились сумерки, и только потом начали знакомиться. Узнав, что я из республиканской газеты, Аркадий Натанович удивился: «Вы уверены, что наша беседа может быть кому-то интересна?» (Он, конечно, не читатель имел в виду...). Ведь это была середина 1984 года, и если первые произведения братьев Стругацких соответствовали требованиям антиимпериалистической прозы, то каждая новая работа, по мнению критиков, в идеологическую канву того времени вписывалась все меньше и меньше. Это сегодня произведения братьев Стругацких можно скачать в интернете, они изданы на десятках языках мира, а тогда молодежи даже пересказывала их друг другу, стараясь не упустить ни малейшей подробности. Номера журнала «Техника – молодежи», в котором печатали Стругацких, и альманахи НФ зачитывались до дыр без всякого преувеличения. Так что на вопрос Стругацкого я уверенно ответила: люди, которые любят фантастику, имеют право знать, что побудило вас с братом писать именно в таком жанре, как вы к этому пришли, как складывается ваша жизнь вообще, и т.д.

Если бы не черновик письма брату, написанного в тот же вечер, чудом сохранившийся в домашнем архиве, сейчас я смогла бы припомнить лишь атмосферу доверия, в которой проходила наша беседа, да еще один, не ускользнувший от моих глаз трогательный штрих... Аркадий Натанович из уважения к коллегам – абхазским писателям, чтобы не ошибиться в произношении некоторых фамилий, перед началом разговора записал их на уголке газеты и украдкой бросал туда взгляд.

А брату я написала, что Стругацкий потряс меня как личность – при том, что этот крупный и, по всему видно, великодушный человек, держался скромно и даже застенчиво. А когда он признался, что в детстве они с братом увлеклись комиксами и придумывали их сами, все напряжение первых минут и вовсе прошло, мне стало очень весело. Неслучайно же, как я написала в тот же вечер своему брату, он напомнил мне Винни-Пуха – героя мультфильма, только уже солидного, много повидавшего. Он рассказывал мне о своей юности, о съемках «Сталкера», о Тарковском, о современном кино вообще и о том, как написал

что мы восприняли это без энтузиазма (наверное тоску само слово семинар).

Познакомив нас с коллегами с радио и телевидения зав. Отделом идеологии Абхазского обкома комсомола Славик Адзинба обратил наше внимание, что на открытие семинара приедет Гурам Николаевич Енукидзе – секретарь ЦК Компартии Грузии по идеологии и, судя по всему, пойдет разговор о проблемах молодежных СМИ. Планировалось, что один из молодых абхазских журналистов обратится к Енукидзе с идеей, связанной с укреплением позиций молодежной прессы. Ехать надо было завтра рано утром.

Отлично помню, что ночью разразился страшный дождь – тот самый, что в одночасье превращает бархатный сезон в протраченную, но уже стыльную абхазскую осень. Под этим дождем мы и приехали в Пицунду, в особняком стоящий Дом творчества журналистов и кинематографистов. В назначенный час все участники семинара собрались в конференц-зале, и началась

говариваясь глазами, мы с Изабеллой Аргун убеждали друг друга: «Надо сказать! Давай ты! Нет, лучше ты!» В конце концов, встала я и тоном, каким выносят директивы, заявила: «У нас в Абхазии, Гурам Николаевич, нет молодежной газеты! И это серьезно скандализует на контактах между районами, мы не можем полноценно делиться новостями. Надеемся, что вы поддержите нашу идею – в Абхазии надо создать молодежную газету, которая будет выходить на двух языках – абхазском и грузинском, и одновременно предусмотреть штат для собственного корреспондента «Молодежи Грузии», чтобы о наших делах знали и русскоязычные читатели!» Миссия была выполнена. Воцарилось молчание. Потом слово взял секретарь Абхазского обкома партии Руфет Махтович Бутба. Он обозначил ту же проблему уже с государственных позиций. Вслед за ним в разговор включился первый секретарь Абхазского обкома комсомола Нугзар Нуриевич Ашуба. По сценарию это выступление должно было выглядеть как инициатива снизу, и оба руководителя из Абхазии уже с налетом тонкого дипломатического флера говорили о проблемах, с которыми приходится сталкиваться молодежи при трудоустройстве, о том, что мы живем в век информации, и многом другом... Но именно с этого момента всем присутствующим стало ясно – мы находимся в Абхазии, и вот они, ее представители, не собираются ничего заискивающе просить, приправляя просьбы комплиментами, а ставят вопросы по-деловому. Изабелла сияла. Оказывается, организаторы семинара уже интересовались и нашими фамилиями, и всей нашей делегацией. После этого разговор с секретарем ЦК продолжался еще час. Только это был уже совсем другой разговор – непринужденный, конструктивный, с обсуждением действительно важных для молодых проблем, когда собеседники намечают план конкретных действий. Как рассказывали при последующих встречах тбилисские коллеги, секретарь ЦК потом долго еще приводил им в пример деловую хватку и натиск журналисток из Абхазии. Одним словом, мы привлекли к себе внимание. Главным завоеванием было, конечно же, что на всех заседаниях семинара теперь говорили на языке, который тогда знали и понимали все присутствующие.

Кроме того, абхазские журналисты стали самыми популярными участниками семинара. К нам то и дело подходили телевизионщики, фоторепортеры, а однажды мы удостоились внимания самого Игоря Фесуненко – международного обозревателя центрального телевидения, объездившего весь мир. Мы проявляли такую активность на встрече с ним, так интересовались спецификой работы журналиста-международника, что он, решив продолжить разговор в непринужденной обстановке, постучал в нашу дверь и пригласил на прогулку.

Атмосфера на подобных семинарах демократичная, но мы тем не менее ужасно растерялись, увидев телезвезду не на экране и даже не за столиком президиума в конференц-зале, а у себя на пороге! Во время прогулки мы расспрашивали Игоря Фесуненко о его жизни (о работе его мы знали из передач), а он нас – об Абхазии. Помню, что Изабелла поинтересовалась, чем занимаются дети Игоря Сергеевича. Он рассказал, что дочь его студентка, что замужем она за музыкантом (мы как-то интуитивно почувствовали, что род занятий зятя Игорю Фесуненко не по душе).

– А как зовут музыканта? – допытывались мы (журналисты как-никак!).

– Андрей Макаревич, – обреченно ответил Фесуненко.

– Так это же «Машина времени»! – встрепенулась было я, но не стала развивать тему.

И хотя уже была написана песня: «Не надо прогибаться под изменчивый мир, Пусть лучше он прогнет нас», Игорь Сергеевич, как и многие в те годы, не очень-то верил в гениальность тех строк и собственного зятя, как, наверное, не верил и в то, что в нашем мире и невозможное возможно. А мы верили. Может быть, потому что были молоды, а может, потому, что просто такими родились. Одним словом, мы чувствовали себя у руля машины времени, и сейчас, десятилетия спустя, по-прежнему надеемся, что это чувство не покинет нас и впредь.

Юлия СОЛОВЬЕВА

Фото из архива Изабеллы Аргун: на прогулке с международным обозревателем И.Фесуненко.

Машина времени уже запущена...

Пицунда – со всей сокровищницей своих кладовых – по-настоящему начала открываться мне лишь когда я после окончания факультета журналистики МГУ стала работать в газете «Советская Абхазия».

**И хотя было это в середине восьмидесятых,
я отчетливо помню события той поры.**

свою первую повесть. Во время службы в армии (служил на Дальнем Востоке переводчиком с японского) он занимался анализом материалов зарубежной прессы. Так вот, когда в 1953 году американцы проводили испытание водородной бомбы – как раз у берегов Японии, на атолле Бикини, в зону взрыва попал японский рыболовецкий трейлер. «Японские рыбаки решили, что загорелось небо, а потом стали умирать», – сказал Аркадий Натанович, и я записала сказанное им дословно. Помню, что я была чрезвычайно горда и счастлива, что познакомилась с этим замечательным человеком. Никто из нас тогда не знал, что будет перестройка, начнут издавать книги, которые, казалось бы, давно сожжены и уничтожены, и почитатели научной фантастики будут сетовать, что «глубина пошла не та... То ли дело Стругацкие...»

Вот какие интересные люди отдыхали и творили в нашей Пицунде.

А с наступлением прохладных дней прославленный курорт становился еще и местом проведения разного рода конференций и семинаров. Об одном из таких, говоря казенным языком, я и расскажу.

Не стоит прогибаться под изменчивый мир...

С моей первой поездки в Пицунду прошло месяца полтора. Как-то нас с коллегой по газете Изабеллой Аргун пригласили в обком комсомола: «Отправьтесь на семинар молодых журналистов!» Признаюсь,

встреча с Енукидзе. Сначала, как водится, разговор шел на грузинском языке. Но потом организаторы «вспомнили», что на встрече присутствуют специально приглашенные особые гости семинара из Москвы – журналисты, писатели и другие выдающиеся личности, с которыми планировались беседы молодых журналистов. В частности, уже приехал Тимур Гайдар – высокопоставленный военный, сын писателя Аркадия Гайдара. (Потом, когда он гулял по осеннему пляжу в окружении всех нас, участников семинара, я все старалась прогнать мысль, что именно этот человек и есть прототип Тимура из книги «Тимур и его команда» – отважного юноши, в образ которого я была влюблена в детстве.)

Впрочем, вернемся на семинар. Из-за присутствия гостей, не говорящих по-грузински, а вовсе не из-за нас, представителей Абхазии и, по сути, хозяев семинара, аудитория перешла на русский. Каждый вопрос, адресованный Гураму Енукидзе, начинался с изящной прелюдии: «Батоно Гурам! Мы знаем и очень ценим все, что вы делаете для...», и только потом задающий вопрос переходил к сути дела. Вопросы были не очень существенные, больше для формы. Мы нетерпеливо поглядывали на дверь – молодого человека, которому надлежало выступить с предложением от молодежи Абхазии, судя по всему, задерживали какие-то непредвиденные обстоятельства. А время между тем шло, и вопросы наших тбилисских коллег иссякали. Пере-